Не успели старые одноклассники о чём-либо поговорить, как о себе дала знать Ми Нин Сюэ, которая распрощалась с той компанией и прибежала к ним. Позабыв о минимальной этике, она поднялась на цыпочки и поцеловала Лэя в краешек губ. Синь Сянцзян от неожиданности не мог вымолвить и слова.

— И к чему это? — поинтересовался Танзин.

— Ты хвастаться не любишь, поэтому я сама показываю миру, какая у тебя красивая, милая, нежная и вообще самая-самая лучшая на свете девушка, — весело объяснила она.

— От нелюбви к себе ты точно не умрёшь, — хмыкнул юноша. — Знаешь, кто это? — он кивнул в сторону не пришедшего в себя парня. Его больше смутило такое поведение Сюэ или то, что каменный Чен обзавёлся парой?

Ми помотала головой. Без мысленной связи нелегко понять, кто о чём думает.

— Я с ним был в одной команде в горах Сюэ Фэн.

— Правда? — она удивилась. — Как удачно совпало…

— Синь, успокойся, — обратился Лэй к приятелю. — Столько лет прошло, многое поменялось. Сейчас мы всё и проясним.

— Окей, — он быстро оживился. А не притворялся ли часом для того, чтобы послушать, как общаются Лэй и Ми? — Чен, ты совсем другой. Если бы не сказал, я бы тебя не узнал. Это она растопила твоё сердце, да? — заулыбался, как мальчишка.

— Скорее, это он моё, — вставила Нин Сюэ и в итоге оказалась плотно прижатой спиной к его груди. Объятие «наоборот».

— Во-первых, меня зовут Лэй Танзин, — не собираясь её отпускать, юноша поправил собеседника. — После катастрофы поменял.

— А, нет проблем. Буду называть так, как тебе удобнее. Кстати, классно звучит. Долго подбирал? — и снова Синь Сянцзян превратился в словесный пулемёт.

— Нет, практически наугад, — рассмеялся Лэй. — Во-вторых, познакомься с моей любимой девочкой — Ми Нин Сюэ, — от этих слов она радостно заулыбалась.

— Вижу, вижу, — у парня тоже было хорошее настроение. — Кстати, очень ведь похожа на…

— Да, — Танзин его благоразумно перебил. Ми ненавидит клан Му и свою прошлую фамилию, поэтому если кто-то назовёт её по-старому, то она сильно разозлится. Исключение — Лэй, но его и так не надо учить, как девушку зовут на самом деле. — Та самая, из города Бо, дочка управляющего, уехавшая в Императорский университет в возрасте пятнадцати лет. Это она, просто с другой фамилией.

— Что-то случилось у неё, да? — спросил Синь Сянцзян, понимая, что только фамилию меняют довольно редко. Имя — ещё ладно, обе составляющие — куда ни шло.

Танзин и Сюэ кивнули.

— Это личное. Прошу, называй меня Ми, — она оскалилась. — А иначе тебе не жить.

Такие слова в сочетании с её улыбкой напугают кого угодно. А если вспомнить, какая сила находится внутри неё, то бояться действительно есть повод.

— Сколько знаю о Нин Сюэ, всё удивлялся её холодному нраву, о котором ходили легенды. И видя, какая она сейчас… совсем другая и внешне, и внутренне… Лэй, да ты волшебник! Знаешь, как будто два камня столкнулись, раскрошились друг об друга, а на их месте вырос яркий летний адонис, — к его речи так сразу и не привыкнешь. Да и фразочка сама по себе странная…

— А ты разбираешься в цветах, — хихикнула Ми. — Мы его выбрали не просто так. Здесь дело в нашем раннем детстве.

— Расскажете? А то что только мне говорить, — Синь Сянцзян, судя по всему, совсем не растерял своей энергии. Тот случай, когда человек практически не изменился.

— Позже, — мягко отрезал Танзин.

— Ладно-ладно, — парень выставил ладони вперёд. — Как я уже догадался, ты после Бо эвакуировался в столицу и потом поступил в Императорский, да? Тоже год без дела сидел, как и все китайцы? — произнёс он, ухмыляясь.

— А ты разве не китаец?

— У меня другая история, но перед тем, как вам её поведать, хочу кое-что показать, — он посмотрел на рейтинг и провёл глазами снизу вверх. Выше студента Минчжу находилось много людей. — Пойдём со мной.

Они последовали за самую малость посерьёзневшим юношей и вскоре пришли на тренировочный полигон. В нём было несколько сражающихся магов, но, как пояснил Синь Сянцзян, это им не помешает.

— Как вы могли заметить, я весьма силён, — начал он. — И вот в чем моя фишка… О ней всё равно знают все, скрывать незачем. Лэй, позволишь показать на тебе? — и, получив согласие, попросил протянуть руку.

Через секунду на указательном пальце Танзина загорелось бело-бурое пламя. По силе — обыкновенная один «эс» магия, однако уровень позволял игнорировать эту температуру. Больно не было.

Синь Сянцзян почему-то достал телефон и и засек время.

— Скажешь, когда почувствуешь боль.

Смысла этих слов ни Лэй, ни Ми не поняли, но принялись ждать. Секунд через десять парень заметил, что пламя становится теплее.

Взгляд бывшего одноклассника постепенно выражал всё большее удивление. Спустя

полминуты огонь стал очень горячим, но палец как будто этого не замечал. Должно уже обжечь, нет?

— Есть, — спокойно сообщил Лэй ещё через три секунды.

Пламя пропало, а Синь Сянцзян, присвистнув, заметил:

— Да ты тоже не лыком шит, я посмотрю. Как вы поняли, мой дар заключается в том, что со временем сила выпущенного пламени растёт, и растёт значительно. Удивило меня то, что Лэй спокойно простоял сорок семь секунд, — объяснял парень. — К этому времени мощь пламени достигает середины между средним и высоким уровнями. Где-то за пятьдесят три секунды волшебство достигает пика, потом горит четверть минуты и исчезает само, если я его не убрал до этого. И да, я могу отменить атакующее заклинание.

— Ничего себе… — потрясенно вымолвила Нин Сюэ.

— Правда, есть минус. Звёзды собираются заметно медленнее, чем у остальных, да и огонь можно сбить, пока он всё не сжёг дотла. Тем не менее с этим даром, вы видите, я поднялся очень высоко, — юноша тихонько рассмеялся. — Ну и без денег Чжао тоже не обошлось. Но талант пробудился сам.

«Судя по всему, наши тела стали крепче сами по себе или что-то в этом роде», — предположила Ми. Мальдитиону ввиду заблокированной связи изредка приходится подрабатывать посыльным. Но не сказать, что он особо против.

— Просто интересно, в своих рейтингах вы на каких местах? Точно ведь не внизу, а с такой прочностью Лэй уж точно должен крутиться в топе.

Юноша хотел сам ответить, но Сюэ подскочила к нему, нагло закрыла рот и, обернувшись, самодовольно проговорила:

— Только не упади в обморок. И он, и я занимаем позицию номер ноль.

— А такое вообще возможно? — Синь Сянцзян, кажется, не осознавал масштабность этого заявления.

— Когда ты — особенный маг и можешь победить первое место одним дуновением, то куда ещё тебя поставить? — парировала Сюэ, слишком сильно разговорившись.

— Ми, угомонись, — строго попросил Танзин, вместе с этим погладив её по макушке. — Если бы не я, то вместо одной цифры в номере у тебя было бы минимум три.

— А может и две, — она стала перекатываться с пяток на носочки и обратно.

— Я вам свой талант показал, так что справедливо будет, если вы покажете свои, — сказал Синь Сянцзян так, будто с самого начала это планировал.

Они наконец покинули полигон, потому что показывать ни элемент ветра, ни элемент проклятия пара не собиралась. Недовольному приятелю пришлось выслушать отказ:

— Увы, нет. Никто не должен это знать.

— Тогда как вы получили нулевую строчку? — он нашёл, чем возразить. Одновременно помахал кому-то и подозвал: — Эй, Сюй, иди сюда! Не поверишь, кого я встретил. Да и с кем — тоже. Просто чумовая парочка! — он уже забыл о всякой серьёзности. Синь Сянцзян крайне отходчивый.

— За старые заслуги, — коротко ответил Лэй и подождал, пока к ним подойдёт Сюй Чжао Тинь.

— Да тут целый десант из твоих одноклассников, — прошептала Нин Сюэ парню на ухо. — А в Императорском никого нет. Грустно, наверно.

Она забыла, что в Императорском университете есть она?

— Ты меня Танзином удивить решил? Мне Цзяо-Цзяо столько сказок про него рассказала, что я этого парня за километр узнаю. Да и имя его тут на слуху, забыл?

— Да-да, а ты в курсе, что он есть легендарный Чен Юан, навсегда пропавший с моих радаров после города Бо?

— Легендарный? — удивился Лэй быстрее, чем кто-либо отреагировал.

— Ну, «легендарный», — слегка замялся Синь. — Просто мне удалось выяснить, кто куда уехал. С некоторыми по сей день связь держу, а про тебя ничего и никак. Испарился. А оказалось, ты имя поменял, вот и чёрта с два я про тебя что-то нашёл.

Так и продолжался их с ребятами практически бессмысленный диалог. Ми и Лэй не были против, так как в это время они были вместе. И интересно, чем и как живут старые знакомые: Сюй Чжао Тинь и Синь Сянцзян на двоих немало историй поведали.

Первому было крайне трудно поверить, что тот Юан, которого он знал со школы, так сильно изменился, при этом сохранив свои основные отличительные черты. И тот факт, что он по сути влюбил в себя бывшую Му Нин Сюэ, отправил его в долгие блуждания по чертогам своего разума.

Пока он приходил в себя, Синь Сянцзян поведал, чем отличался от большинства китайцев, которые год перед университетом провели либо в безделье, либо в самоподготовке.

Выяснилось, он с детства учил немецкий язык и, когда достаточно повзрослел, вместе с родителями — а семья у юноши не из бедных — решил не тратить целый год впустую, а съездить в Европу, где нет этого разрыва между ступенями образования.

Ему удалось пробиться в Кёльнский институт, где он проучился два семестра и вернулся домой. Именно в то время случилось, то, что он и подразумевал под жизненным везением.

Во-первых, в местном общежитии он жил в одной комнате с парнем, которому все кому не лень пророчат попадание в следующую сборную Германии из-за необычного таланта в стихии огня. Его зовут Рид Лагерфельд, и его клан славится своими особенными пламенными чародеями. Как Му — магами льда.

Так как Синь Сянцзян — очень общительный малый и, что важнее, он умеет общаться с людьми, то с ним у него завязались отличные дружеские отношения. И так сложилось, что юноше удалось прорваться на средний уровень в чужой стране, а род Лагерфельд позволил ему пройти пробуждение на своём собственном камне в качестве подарка перед отъездом.

Когда клан с девятого века нашей эры играет ведущую роль в политике «старого света», дарить такие презенты им совсем не в тягость.

Более того, самый первый человек, овладевший пагубным симбиозом, был третьим ребёнком основателя рода Лагерфельд.

Симоне Иларио тогда только двадцать шесть лет как познакомился с Эррелосом в вулканах Исландии.По иронии судьбы у мага зародился огонь необычного цвета со специфичными способностями, прямо как у большинства членов клана.

А в Китае на него положили глаз Чжао, и дальнейшее восхождение Синя было предрешено.

Вечерело. Лэй с Ми распрощались с ребятами и покинули территорию «вражеского» университета. Хорошо, что толком никто и не знал: они прибыли из стана конкурентов. Излишнее внимание им было бы обеспечено.

Погрузившись в непонятные рассуждения, юноша какое-то время не слышал, что Сюэ пыталась ему сказать. Это вызвало у неё недовольство, и девушка ущипнула его за щёку.

— Ты что-то хотела? — до парня быстро дошло, что возмущаться в ответ неуместно.

— Я говорю: не заметил кое-что странное? — её жизнерадостный настрой заметно поубавился, говорила она серьёзно. — Мы на ногах уже больше восемнадцати часов, но ни есть, ни пить я не хочу. И что удивительнее — никакой усталости. У тебя ведь так же?

— Да, — кивнул Танзин. — И думаю, это нормально, — он подошёл вплотную и ещё раз её обнял. — Помни, что мы не совсем люди. Удивляться таким изменениям не стоит.

— Угу, — ей всегда становилось грустно от осознания того, что и он, и она со временем становятся какими-то другими.

Это беспокоит и Лэя, но он держится уверенно по двум причинам. Первая — Сюэ, которая в противном случае совсем опечалится. А вторая…

— Главное, чтобы мы оставались людьми вот здесь, — он положил ладонь на её сердце. — И тогда всё будет в порядке.

— Юан, — после недолгого молчания произнесла Нин Сюэ, — у меня там не только сердце.

— Я знаю, — улыбнувшись, Лэй убрал руку.

— Я понимаю, что грудь у меня маленькая, но всё же, — смущённо пробормотала Ми.

Парень отпустил её и развернул лицом к себе.

— Только не говори мне, что ты всё это время умудрялась прятать от меня свои переживания

по поводу фигуры? — искренне удивился юноша.

— Меня в себе всё устраивает, — покрасневшая девушка опустила голову, — а вот что ты думаешь — я не знаю. Ты можешь прятать мысли гораздо лучше меня.

Как при наличии обоюдной связи вообще можно переживать о подобном? Ми, ты слишком… милая.

Значит, из-за неё возникает только больше путаницы. Решено: блокировку Мальдитиона в повседневной жизни не выключать. А пользоваться преимуществами единого духовно-магического пространства стоит только тогда, когда это необходимо. То есть во время сражений и прочих боевых операций.

— Не переживай. Для меня ты идеальна, — он поправил цветок в волосах. — А теперь отправимся на Сиху. Ты знаешь, там есть нечто очень интересное.

— А нам хватит на всё времени? — Ми, к счастью, успокоилась и забыла о своих беспочвенных волнениях.

— Впереди целые сутки. Хватит, — усмехнулся юноша. — К тому же мне ещё надо тебя наказать.

— Я думала, ты забыл, — жалобно протянула она, легонько «избивая» парня кулачками.

— Не дерись, — Лэй её остановил. — Поедем в Ханчжоу поездом или сами слетаем?

Они преодолели полстраны при помощи магии. Летели строго по белым и зелёным территориям, изредка заскакивая в оранжевые. Как показала практика, на этих землях им нечего бояться. Потому что все боятся их.

В красную зону забираться они не рискнули. Также часть пути они двигались вдоль побережья.

Примерно через два часа Ми Нин Сюэ сидела в купе рядом с юношей, сжав ладони между ног, и расстроенно всхлипывала, глядя в столик перед собой.

— Ты не мог придумать менее жестокое наказание? — протяжно ныла она, пытаясь не разрыдаться. В её глазах уже скапливались слезы. — Ты плохой, ужасный человек! — также она тихонечко покачивалась вперед-назад.

Здесь и до истерики недалеко.

— В этом суть штрафа, — спокойно ответил Лэй, надкусив овсяное печенье, купленное им на вокзале. — Терпи, — ему хватало выдержки не поддаваться её хитрющему, жалостливому кошачьему взгляду, которым она его буравила первое время.

А как только Ми поняла, что это не работает, стала пробовать разжалобить юношу открытыми слезами.

Да, та самая ледяная принцесса, холодный нрав которой раньше был одним из её величайших

достоинств, сейчас практически ревёт из-за того, что ей не дают полакомиться любимой сладостью. Вот как любовь меняет людей… Полноценное слияние с семенем и разделение с ледяным луком, конечно, тоже.

— Тебе нравится видеть, как твоя девушка плачет? — окончательно залившись слезами, проговорила Нин Сюэ. Голос её стал заметно выше.

— Тише, всё хорошо, — Танзин отложил ополовиненную упаковку в сторону и притянул бедняжку к себе, успокаивая.

Он чуть не пропустил момент, когда эта лисица магией взяла одно печенье и почти откусила его. Лэй успел своими чарами отобрать еду и вернуть её на место.

— Нельзя.

Ми шмыгнула носом и уткнулась лицом в его куртку, продолжая страдать от вселенской несправедливости.

— Ну не виновата я, что не такая фантазёрка и не такая бесшабашная, как ты, — глухо пробурчала она. — Нет, правда, ты всегда такой был? — задавшись вопросом, она немного притихла.

— Наверно. Я ведь и в первую нашу встречу тебя на крышу увёл. Да и если вспоминать… Столько раз я игнорировал опасность для самого себя, — Лэй продолжал рассказать всё, что приходило на ум, и на некоторое время отключился от мира. На сей раз он бы не заметил ухищрений девушки, однако у него появился неожиданный союзник.

Мальдитион предупредил, что вся упаковка решила куда-то убежать. Танзин снова отобрал у неугомонной Ми шанс обойти наказание.

— Да как?! — отстранившись, возмутилась она. — Ты сильно увлёкся!

— Кондор помог.

— Предатель! — завопила Нин Сюэ. Ей не нравилось, что все играют против неё. — Нечестно. Я даже без связи тебя обхитрить не могу, — она вытерла лицо от пролитых слез, заметно погрустнев.

Вскоре Ми более-менее привела себя в порядок и, разувшись, с ногами залезла на скамью. Легла ему на колени, отвернув голову к столу.

— Я устала.

— Хочешь домой? — поинтересовался юноша, ничуть не расстроившись.

— Нет, — Лэй не видел точно, но ему показалось, что Сюэ улыбнулась. — Устала дурачиться. Это отбирает много сил.

— Но ты очень долго продержалась, — Танзин аккуратно вытащил адонис и положил рядом с печеньем. — Ты у меня очень энергичная. А сейчас отдыхай, нам ещё полчасика ехать, — он поправил её волосы.

— Хочу, чтобы в нашей жизни было больше веселья, — тихо проговорила Ми, засыпая. Видимо, такое положение убаюкивает.

— О спокойствии тоже не будем забывать, — полушёпотом произнёс Лэй.

Ответа не было. Девушка едва слышно засопела. Юноша взглянул в окно. Темно.

***

— Кофе? — удивилась Нин Сюэ. — Ты всегда только чай пил.

Утро, часов семь утра. Пара заняла столик в небольшом кафе на берегу загадочного озера. Всю ночь они гуляли по Ханчжоу, по-детски держась за руки, и обсуждали всё, что только вертелось на языке. Когда им приятно просто быть вместе, то совсем без разницы, о чем говорить и говорить ли вообще.

— Почему бы не попробовать разок? — сообщил Лэй, протянув ей новенькую пачку овсяного печенья.

Тогда он купил сразу две, чтобы после «наказания» порадовать подругу и в случае чего утешить. Хорошо, что она не подумала проверить их общее хранилище.

Хотя это всё было частью ребячеств, поэтому и первую упаковку он в итоге разделил с ней.

— Это было необязательно… — зарумянившись, тихо пробормотала Ми. Её растрогало такое маленькое проявление заботы. — Я игралась и ничуть тогда не обижалась.

— Знаю, — кивнул парень. — Но впредь я не хочу видеть, как ты плачешь. Даже в шутку.

Сюэ негромко рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

— Я так больше не буду, — счастливым голосом произнесла она и открыла пачку. — Возьми, — и сразу поделилась с ним.

Спустя некоторое время в заведение зашла женщина. Пара обратила на неё внимание, как и на любого другого приходящего и уходящего посетителя. Лэю она показалась знакомой.

Он ненадолго задержал взгляд, вспоминая. И тем самым случайно заставил Ми ревновать:

— Куда смотришь?

— Я её узнал, — он посмотрел на девушку. — Это моя бывшая учительница по практической магии, а также классный руководитель элитного класса, в котором я учился. Не ожидал её здесь встретить, — помотал головой. — Не хмурься.

— Я так, — Ми неловко оправдывалась. — Чуточку.

— Не хочешь подойти поздороваться? — предложил парень. Они всё равно свои посиделки уже закончили.

Они прибрались за собой, а Сюэ ответила на вопрос:

— Только вот так, — и взяла юношу за руку, вызвав него маленькую снисходительную улыбку.

А Ми — собственница.

— Учитель Тан Юэ, — подойдя ближе, обратился Лэй, — не будете против небольшой компании?

Молодая — ей должно быть немного за тридцать — женщина изумилась, сразу не узнав старого ученика. Он сильно изменился за это время, неудивительно.

Она сильно недоумевала, кто он и откуда знает её имя.

— Чен Юан, первое место элитного класса школы Тань Лань, — парень представился, и в глазах Тан Юэ промелькнуло узнавание.

— Конечно нет, присаживайтесь, — кивнула она. Когда он с Нин Сюэ сели напротив — их близкие отношения не прошли незамеченными для опытного глаза — она продолжила: — Рада, что ты меня помнишь. Не представишь для начала свою спутницу? — но о девушке, выглядевшей незнакомо, она не забыла. Будь Ми со старой внешностью, её бы мигом опознали.

— Ми Нин Сюэ.

Она пока молчала.

— Так вот куда делась изгнанная Му, — неожиданно заметила Тан Юэ, легонько ухмыляясь.

— Откуда вы знаете? — Сюэ подала голос. Новость о разрыве отношений между кланом и воспитанницей не была вынесена на всеобщее обозрение, и людей, которым всё известно, не так много.

— Суд краем уха слышал, — объяснила она. — Знает суд, знаю и я.

— Вы родственница председателя Тан Чжуна?

О нём он читал, ведь этот маг сыграл большую роль в ликвидации китайской «диаспоры» Чёрной Церкви. О событиях в Минчжу в конце прошлого учебного года юноша тоже знал.

А остальная логическая цепочка не сложная, пускай и опирается на частичные допущения.

Поэтому итог — предположение, а не утверждение.

— Всё такой же догадливый, — казалось, Тан Юэ была рада встретить его, пусть и не в качестве ученика. — Лучше расскажи, как ты выжил во время катастрофы. Я знаю, что тебя не

было в школьном авангарде.

— А вы мне тогда поведайте, о чём речь. Ми нас послушает, да? — юноша повернулся к девушке, которая чувствовала себя неуютно.

Но это не беда. Через некоторое время она пообвыкнет. Возможно, она смущается только из-за того, что находится рядом с ним не в режиме непоседливого ребёнка.

Танзин узнал, что в начале нашествия в школе собралось большинство учителей и учеников, и им необходимо было как-то выжить и добраться до убежища.

Собрался отряд из добровольцев, шедший в авангарде, и он вёл всех максимально безопасным маршрутом. Хорошо, что они успели до падения внешних стен.

В свою очередь Лэй говорил о своих приключениях в одиночку, которые впечатлили женщину намного сильнее. Однако гордиться здесь нечем: юноша уже после понял, что местами действовал откровенно глупо.

Сам себя не узнаёт.

Также Тан Юэ отметила, что парень стал намного живее со школьных времён.

После беседа пошла о тех событиях, которые происходили после Бо. И тогда у неё возник резонный вопрос:

— Если вы учитесь в столице, то что делаете в Ханчжоу?

— Я хотел показать Сюэ островок в центре озера, — на этих словах собеседница нахмурилась, будто речь зашла о чём-то не очень хорошем. — Там красиво, пусть и пустынно. А когда я там был в прошлый раз, обнаружил вот такой символ, — Лэй показал ей рисунок, который перечертил той весной. Он его тоже взял с собой из Пекина. Про змею с этим символом он решил не упоминать. — Учитывая загадочность Сиху, думаю, за ним стоит что-то интересное.

Лицо Тан Юэ выражало серьёзность и сосредоточенность. Она наклонилась и шёпотом произнесла:

— Поговорим на острове. Мне как раз туда нужно.

Тут-то юноша и понял, что зацепился за нужную ниточку. Тан Юэ что-то знает, и есть возможность это разузнать.

Переглянулся с Ми. Они поняли друг друга без слов и без связи.

Имеет ли та змея какое-то отношение к Мальдитиону и Эррелосу?

http://tl.rulate.ru/book/49983/1474802